

УДК 811.133.1

И. С. Кирковская

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ЛОГИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КАТЕГОРИИ ОТРИЦАНИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Проанализирована когнитивная специфика логико-философской категории отрицания, её семантическая и прагматическая значимость. Отрицание рассмотрено как модусная категория, обладающая функциональным потенциалом. Особое внимание уделено закону «отрицание отрицания», его характеру, типу семантической прогрессии в философии и лингвистике.

Ключевые слова: отрицание, категория модусного типа, отрицание отрицания, негация, логико-философская категория, релевантность/нерелевантность, мыслительная категория.

Кіркowska І. С. Дніпропетровський національний університет імені Олеся Гончара.
ОСОБЛИВОСТІ СЕМАНТИКИ ЛОГІКО-ФІЛОСОФСЬКОЇ КАТЕГОРІЇ ЗАПЕРЕЧЕННЯ В ЛІНГВІСТИЦІ

Проаналізовано когнітивну специфіку логіко-філософської категорії заперечення, її семантичну та прагматичну значущість. Заперечення розглянуто як модусна категорія, яка має функціональний потенціал. Особливу увагу приділено закону «заперечення заперечення», його характеру, типу семантичної прогресії у філософії та лінгвістиці.

Ключові слова: заперечення, категорія модусного типу, заперечення заперечення, негация, логіко-філософська категорія, релевантність/нерелевантність, мисленнєва категорія.

Kirkovskaya I. S. Oles Honchar Dnipropetrovsk National University. **THE SEMANTIC PECULIARITIES OF LOGICAL-PHILOSOPHICAL CATEGORY OF NEGATION IN LINGUISTICS**

The article deals with the cognitive aspects of logical-philosophical category of negation, its semantic and pragmatic meaningfulness. Negation is regarded as the modal category, which possesses the functional potential. Special focus is on the «negation of the negation» law, its peculiarities, and the type of semantic progression in philosophy and linguistics. The informative potential of the negation category is highlighted in the article. It lies in the fact that the event depicted with its help becomes a background while the «non-event» category becomes informative. It means relevance/irrelevance of the negation frequent usage in the text. In relation to semantics, negation is closely connected with grammatical category of negation and serves as a link between linguistic category of negation and relevant thought category. In its turn, the pragmatic aspect of negation is related to the information, which includes subjective attitude, evaluation and feelings concerning signified fact, event, their characteristics and features by using the means of negation. These means are presented explicitly and/or implicitly.

«Negation of the negation» law is a special interest in the research. The law describes the mental processes with negation of the negation from the point of view of result. According to this law, development is a process that consists of some cycles. The hypothesis of the interpretation of negative statements lies in cooperation of encyclopedic and linguistic types of knowledge, which is interpreting (modus) and interpreted on the system and functional levels of linguistic representation.

Key words: negation, category of modal type, negation of the negation, logical-philosophical category, relevance/irrelevance, cogitative category.

Отрицание определяется как одна из свойственных всем языкам мира исходных, семантически неразложимых смысловых категорий, которые не поддаются определению через более простые семантические элементы [9, с. 354]. Необходимость исследования такой обязательной характеристики языка очевидна, а важность проблемы отрицания для теоретической лингвистики вытекает из обязательности категории отрицания для любого языка.

Изучение языкового отрицания представляет собой проблему, заключающую в себе столь широкий круг вопросов, что, несмотря на значительное количество работ, связанных с данной темой, обращение к этому явлению всегда актуально. В рамках данной статьи представляется *актуальным* рассмотрение логико-философской категории отрицания именно в когнитивном аспекте.

Тема статьи определила ряд *задач*, которые необходимо разрешить в ходе исследования: определить семантическое значение логико-философской категории отрицания, установить прагматическую значимость отрицания, охарактеризовать философский закон «отрицание отрицания» как наиболее иллюстративный в логико-философском плане и выявить когнитивную специфику отрицания.

Интерес к проблеме отрицания объясняется многими причинами. Одна из причин – упомянутая выше универсальность категории отрицания. Среди других причин, способствующих привлечению внимания лингвистов, можно отметить, с одной стороны, сложность выработки дефиниции самой категории отрицания; ее многоаспектность; трудность отграничения категории отрицания от других категорий, например субъективной модальности; с другой – потенциальные возможности категории отрицания, актуализуемые в акте коммуникации, при реализации этой категории в тексте.

В данном исследовании разделяется точка зрения лингвистов, рассматривающих отрицание как понятийную категорию, находящую свое отражение в языке. Значение понятийной категории отрицания комплексно. Как и другие понятийные категории, она включает в себя два блока информации: во-первых, тот, который соотносится с объективной действительностью, отражает факт отсутствия, несоответствия того или иного явления, предмета или их свойств и качеств во времени и пространстве и представляет пропозицию, и, во-вторых, тот, который связан с пользователями языком, их отношением к высказыванию и к информации, представленной в высказывании.

Семантический аспект отрицания связан с понятием грамматической категории отрицания и является связующим звеном между языковой категорией отрицания и соответствующей ей категорией мышления. В лингвистической литературе распространено мнение, что семантика отрицания состоит или в отвержении соответствующего положения как ложного [1, с. 56], в отражении в языке «реально не существующих связей» [11, с. 128], или разъединенности между предметами объективной действительности [3, с. 39], или в том и другом [5, с. 31]. За последние годы список значений отрицания, отмечаемых исследователями, пополняется такими, как *«отсутствие, лишенность, различие, сопротивление, отказ, несогласие, отрицательная оценка, отрицательная коммуникативная реакция, несоответствие»* и др. [10, с. 98; 2, с. 4; 8, с. 74].

Прагматический аспект отрицания связан с информацией, включающей в себя субъективное отношение, оценку, переживание означаемого факта, явления, их свойств и качеств посредством использования средств отрицания, представленных эксплицитно и/или имплицитно. Понятийная категория отрицания представляет собой своеобразный феномен. С одной стороны, она обладает двойственной природой, то есть это и языковая категория, так как она выявляется в морфологическом оформлении слова, в семантической стороне лексики и в синтаксическом строе предложения, и мыслительная категория, так как является отражением в языке действующих норм сознания. С другой стороны, языковая категория отрицания, в основании которой лежит понятийная категория, реализуется также за счет неотрицательных средств, и напротив, формальные показатели могут принимать участие в реализации значений других категорий, в частности мо-

дальности. Этот факт аргументирует более подробное рассмотрение проблемы отношения отрицания и модальности.

Для обозначения одной из эксплицитно выраженных разновидностей отрицания О. Есперсен использует термин *специальная негация* (special negation). Формальным показателем специальной негации является слово *не* в двух его формах – приставки *не-* и частицы *не*. Основное выявляемое семантико-прагматическое значение т. н. специального негатора – выражать противопоставление, контраст, противоположность, и лишь как о вторичном можно говорить об отрицательности *не*. Употребление специального негатора в обеих его формах – приставки *не-* и частицы *не* в специальном значении может приобретать и другие синтаксически и контекстуально обусловленные оттенки: несогласие, нежелание, неуверенность, лишенность, неполнота качества, свойства, признака, сомнение и т. д.

Наглядным примером сферы логико-философского понимания понятийной сущности категории отрицания является т. н. «закон отрицания отрицания».

Закон отрицания отрицания характеризует развитие со стороны его направленности и результата. Согласно этому закону развитие есть процесс, складывающийся из определённых циклов. Специфическим способом перехода от одной ступени развития к другой в рамках каждого цикла является отрицание. Данный закон раскрывает и роль каждого отрицания в развитии, и результат двойного отрицания, выражает основную тенденцию направления развития. Основные категории: «отрицание», «преемственность», «возврат якобы к старому» в результате двойного отрицания.

«Отрицание» – отражает определённый этап развития, означающий превращение объекта путём скачка в нечто иное, определённым образом связанное с отрицаемым объектом. В таком случае отрицание представляет собой не только мысленную операцию, противоположенную утверждению, но и объективную существенную характеристику процесса развития. Оно является содержательным процессом и означает не просто уничтожение старого явления, но возникновение нового, находящегося в определённой связи с отрицанием [6, с. 237]. Существует отрицание, при котором происходит разрушение данной вещи, вследствие чего её развитие прерывается или продолжается без фактического использования каких-либо элементов отрицаемой вещи.

В диалектике под двойным отрицанием понимают такое, которое завершает определённый цикл развития: зерно – стебель – зерно колоса. Примеры действия закона отрицания отрицания подтверждают мысль о том, что возврат якобы к старому имеет место лишь там, где наблюдается не просто переход явления в свою противоположность, но и второй переход явления в свою противоположность, т. е. взаимопереход противоположностей. При этом, конечно, происходит обогащение явления, определённое «приращение развития», вследствие чего двойной переход противоположностей не будет буквальным возвратом в прежнее состояние. В этом и состоит смысл возврата к якобы старому, когда развитие идёт не по замкнутому кругу, а по спирали, имеет место поступательность в развитии.

Принимая во внимание тот факт, что функционирование отрицания коммуникативно обусловлено, целесообразно обратиться к идеям Т. Гивона и Дж. Лича, связанным с вопросами информативности отрицательных структур. Замечено, что для сообщения информативности в большинстве случаев адресант предпочитает утвердительную структуру предложения, так как положительное высказывание требует меньше усилий и времени для понимания, поскольку само по себе несёт некую информацию (то есть обладает определённой долей информативности) и не требует от получателя специальных усилий для интерпретации и правильного понимания. В то же время Дж. Лич отмечает, что количество отрицаемых фактов гораздо

больше, чем положительных, что может быть объяснено малоинформативностью отрицательных структур. Вопросами информативности отрицания занимался Т. Гивон, используя понятия «фигура» и «фон», которые успешно были им заимствованы из когнитивной психологии. К фону автор относит отсутствие перемен, непрерывность и инертность, то есть все множество знаний и сведений в виде возможного опыта. На фоне этого множества могут выделяться некоторые события, которые нарушают инертность и представляют фигуры. Отрицание, согласно автору, является маркированным членом оппозиции утверждение/отрицание и, соответственно, выступает как фигура, поскольку маркированные члены оппозиции отличаются более редкое употребление. Поэтому автор трактует отрицание как «игру слов». Отрицание, пишет Т. Гивон, используется в тех случаях, когда события интерпретируются как фон, что приводит к тому, что не-событие становится выделенным и информативным. Данная мысль объясняет релевантность / нерелевантность частотного употребления отрицания в том или ином тексте, тип которого определяется условиями протекающей коммуникации [4, с. 270].

Закон отрицания отрицания имеет методологическое значение в изучении, сопоставлении языковых явлений. Он нацеливает на учёт многообразия конкретных форм проявления, способов и типов реального отрицания в языке сквозь призму понятийных процессов познания. В процессе развития отрицательной мысли происходит замена старого знания новым. Применительно к их взаимоотношению в философии используется понятие *отрицания*, а применительно к языку *негация*. В формальной логике отрицание означает не что иное, как использование человеком отрицательного суждения (типа А не есть В). Смысл категории отрицания/негации состоит в том, что оно служит условием и проявлением самого процесса развития высказывания.

Отрицание как смена этапов развития не просто уничтожает отрицаемое, но удерживает у него все положительное, соответствующее новому уровню развития. Тем самым оно представляет собой единство уничтожения и сохранения содержания информации. При этом развитие возможно лишь на основании преемственности как положительной взаимосвязи его этапов. Например:

1. *On ignore la loi.*

2. *On n'ignore pas la loi = On respect la loi.*

Согласно Гегелю, отрицание – это позитивное понятие, поскольку борьба нового и старого приводит к высшему синтезу. Если представить развитие в виде схемы, то она будет выглядеть как триада «тезис – антитезис – синтез». Новое действительно синтезирует в себе содержание исходного состояния и ему противоположного. Кроме того, в системе языка отрицание является конечным этапом движения мысли от существующего к несуществующему. В случае же отрицания негативная мысль движется от несуществующего к несуществующему и, соответственно, порождает имплицитное, утвердительное высказывание. Представим этот процесс в виде схемы:

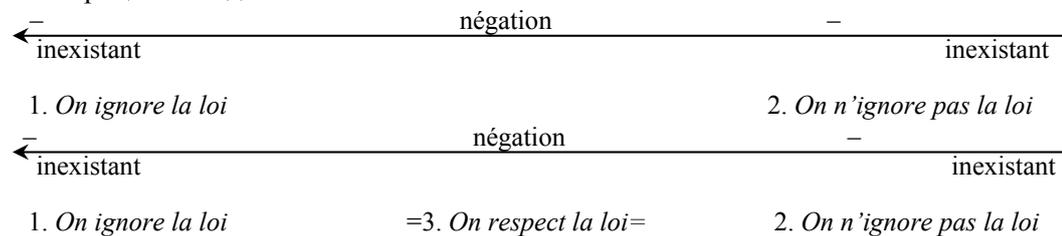

Рис. 1. Движение мысли от несуществующего к несуществующему

Так, проявление семантического аспекта является необходимым условием актуализации прагматического аспекта. Прагматический аспект, как правило, базируется на семантическом, однако в отличие от семантического аспекта, который рассматривается как явление стабильного, инвариантного характера, прагматический аспект подвижен и вариативен и нередко тесным образом взаимодействует со стилистическим. План содержания категории отрицания совпадает во многих языках и, видимо, един для всех языков, но реализуется в разных формах. Языковая категория отрицания, в основании которой лежит понятийная категория негации, реализуется за счет как отрицательных, так и неотрицательных средств; и напротив, формальные показатели отрицания могут принимать участие в реализации других категорий, в частности модальности.

Категория отрицания, как и другие категории модусного типа, призвана передавать с помощью языка то, как говорящий интерпретирует свои отношения с миром вещей, событий и другими представителями живой природы, различные взаимосвязи между событиями и/или объектами, и/или их характеристиками, а также свое личное отношение к ним. Все эти виды интерпретации, основанные на различном взаимодействии интерпретирующей функции и типов знания (коллективное – индивидуальное), связаны с различными типами объектов и их взаимосвязей и, соответственно, предполагают многообразие передаваемых смыслов. Следовательно, и функция отрицания конкретизируется в каждом отдельном случае в зависимости от типов интерпретируемых объектов, событий и отношений между ними.

Функция отрицания в этом плане следует общим законам структурирования мира в процессе его познания, выделяя объекты, события и их характеристики, классифицируя их и устанавливая определенные взаимосвязи между ними в сознании человека. Само название данной функции, ее ориентация на имеющиеся схемы знаний, которые типизируют объекты мира и их взаимосвязи, т. е. общее устройство мира, задают и характер интерпретации: наличие или отсутствие объектов, событий, признаков, их соответствие или несоответствие имеющимся представлениям и нормам, интерпретация речевых и неречевых действий (отказ, несогласие, опровержение, запрет, инструкция, указание, предписание и т. д.). Отсутствие характеристики, или оценки, или иного признака, или его несоответствие также могут интерпретироваться как отрицательные [2, с. 15].

Таким образом, категория отрицания является языковой универсалией, выраженной в форме понятийной категории, в основе выделения которой лежат принципы семантической общности и многоуровневой размещенности. Понятийная категория отрицания, находясь за пределами языка-системы, получает свою непосредственную и разнообразную реализацию через языковые средства. Ядром понятийной категории отрицания выступает соответствующий ей набор формальных средств выражения, которые являются традиционными средствами реализации категории отрицания: имплицитные средства, эксплицитно выраженные формальные показатели.

Значение категории отрицания комплексно и включает в себя два блока информации: семантический и прагматический.

Первый – семантический – аспект значения отрицания соотносится с объективной действительностью, его проявление наблюдается при фиксации при помощи средств отрицания отсутствия явления, события во времени и пространстве, несоответствия того или иного факта, предмета или их свойств и качеств в действительности. В семантический объем отрицания входят такие значения, как от-

существование, лишенность, различие, сопротивление, отказ, несогласие, запрет, противопоставление и др.

Второй аспект значения категории отрицания – прагматический – включает в себя субъективное отношение, оценку, переживание означаемого факта, явления, их свойств и качеств, субъективную реакцию на этот факт, явление, их свойства и качества через использование средств выражения отрицания.

Закон отрицания отрицания позволяет обосновать спиралевидный характер направления развития суждений, включающих в себя отрицание отрицания. Направленность отрицания отрицания повторяет уже пройденные этапы, но повторяет их иначе, в других условиях и на более высокой ступени: отсутствие отрицания – движение по кругу, абсолютное отрицание – движение по прямой; отрицание отрицания – движение по спирали (прямая – круг – спираль).

Когнитивная специфика языковой интерпретации отрицания обусловлена его непосредственной зависимостью от основных познавательных процессов. Процесс интерпретации отрицательных высказываний заключается во взаимодействии энциклопедического и языкового типов знания, интерпретирующего (модусного) и интерпретируемого на системном и функциональном уровнях языковой репрезентации.

Библіографічні посилання

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Иностранная литература, 1955. – 416 с.
2. Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка / Н. Н. Болдырев // Вест. Челяб. гос. ун-та. – 2011. – № 33 (248). – Филология. Искусствоведение. Вып. 60. – С. 11–16.
3. Булах Н. А. К вопросу о выражении грамматической категории отрицания в индоевропейских языках / Н. А. Булах // Уч. записки Яросл. пед. ин-та. – Ярославль, 1957. – Вып. 3. – С. 27–85.
4. Голованова Д. А. Особенности семантики отрицания в дипломатическом тексте // Д. А. Голованова // Вест. МГИМО-университета. – 2013. – № 6 (33). – С. 269–274.
5. Дондуа К. Д. Грамматическое отрицание как проблема общего языкознания / К. Д. Дондуа // Статьи по общему и кавказскому языкознанию. – Л., 1975. – С. 27–39.
6. Есперсен О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М., 1958. – 404 с.
7. Иовчук М. Т. Краткий очерк истории философии / М. Т. Иовчук, Т. И. Ойзерман, И. Я. Щипанов. – М. : Мысль, 1971. – 790 с.
8. Кіркowska І. С. Інтерпретація концепту заперечення в мовній системі / І. С. Кіркowska // Наук. зап. Нац. ун-ту «Острозька академія». Сер. : Філологічна. – 2014. – Вип. 42. – С. 73–75.
9. Отрицание // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 354.
10. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале слав. языков) / Т. М. Николаева. – М., 1985. – 168 с.
11. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Языки слав. культуры, 2001. – 510 с.

Надійшла до редколегії 04.02.15